

У вершаваных паэмах Алесь Разанаў выкарыстоўвае тыя ж фанетычныя сродкі, што і ў вершах. Пры аналізе праяўных паэм мы прыйшлі да высновы, што ў іх найбольш пашыраным фанетычным прыёмам з’яўляецца гукапіс. Прыклад наступнага прыклад: “**Курыў** свае папярсы і памагаў нам ва ўроках: у сястры **арыфметыка** і ў мяне **арыфметыка**, але ў мяне задача аб **рыбаках** і **рыбінах**, і загадзя – адказ... **Рашалася** – не **рашылася**, і тады мы **рашылі** па-свойму, насупраць адказу – і незвычайная **рыбіна** была прыплыла да акна” [2, с. 49].

Заклучэнне. Такім чынам, актыўнае выкарыстанне Алесем Разанавым фанетычных сродкаў – рыса яго індывідуальнага стылю (ідэястылю). У вершаках гукі, раскіданыя па ўсім творы, набываюць асацыяцыю са словам, якое знаходзіцца ў загалоўку. Гукавая арганізацыя пункціраў, вершаў, вершаваных паэм вылучаецца такімі рысамі, як спалучэнне фанетычных і сінтаксічных сродкаў у адным і тым жа творы з перавагай апошніх. У версэтах дамінуюць стылістычныя фігуры, у праяўных паэмах – гукапіс.

1. Дубоўская, Т. А. Вершасловы і вершаказы А. Разанава: жанравае падабенства паэтычных форм / Т. А. Дубоўская // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XIX (66) Регион. науч.-практ. конференции преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 13-14 марта 2014 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – Т. 1. – С. 159-161. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/5160>. – Дата звароту : 22.03.2023.

2. Разанаў, А. Каардынаты быцця. Паэмы / А. Разанаў – Мн.: Маст. літ., 1976. – 96 с.

3. Разанаў, А. С. Маланка жне, гром малоціць : вершаказы / А.С. Разанаў; маст. Кацярына Дасько. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2020. – 158 с.

4. Разанаў А. Танец з вужакамі: Выбранае / А. Разанаў – Мн.: Маст. літ., 1999. – 462 с.

5. Разанаў, А. С. Такая і гэтакі: талакуе з маланкай дождж : пункціры / А.С. Разанаў ; мастак Кацярына Дасько. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2018. – 278 с.

6. Разанаў, А. Шлях-360: Паэмы і вершы / А. Разанаў – Мн.: Маст. літ., 1981. – 110 с.

7. Левицкий В. В. Звуковой символизм. Мифы и реальность. Монография / В. В. Левицкий. – Черновцы: Рута, 2009. – 264 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, НОМИНИРУЮЩИХ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА

Бебеза А.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лапушинская Н.О., канд. филол. наук

В настоящее время в центре внимания лингвистических исследований находится человек во всем разнообразии его проявлений. Человек выступает «мерой всего», а потому представляет интерес изучение особенностей отражения человека в языке. «Во фразеологии любого языка отражаются видение мира, национальная культура, духовное богатство, эстетические и морально-этические нормы [...] народа, говорящего на нем» [1, с. 90]. Благодаря фразеологическому фонду можно узнать национальную специфику восприятия характера человека в конкретной лингвокультуре. Цель исследования – репрезентация данных, полученных в ходе семантического анализа немецких фразеологических единиц (далее ФЕ), номинирующих отрицательные черты характера человека.

Материал и методы. Языковой материал – 40 немецких ФЕ, номинирующих отрицательные черты характера человека, – отобран методом сплошной выборки из немецко-русских фразеологических словарей [2, 3] и исследуется с помощью описательного и классификационного методов, метода семантического анализа.

Результаты и их обсуждение. В результате предпринятого семантического анализа нам удалось выделить следующие отрицательные черты характера человека, которые находят свое отражение и тем самым фиксируются во фразеологическом пласте лексики немецкого языка. Перечислим их.

Злость как отрицательная черта характера соотносится в немецкой лингвокультуре с такой дополнительной коннотацией, как жестокость, например: *keine Gnade und keinen Pardon geben* ‘никому спуска не дает’, *jemanden ins Salz hacken* ‘стереть / истереть кого-

л. в [мелкий] порошок'. Злость также предполагает коварство и склонность человека к предательству: *ein Dolchstoß in den Rücken* 'нож в спину'.

К осуждаемым в немецком сообществе чертам характера относится склонность ко лжи: *das Blaue vom Himmel lügen* 'врать без зазрения совести'. Склонность ко лжи соотносится также с лицемерием: *ein Wolf im Schafpelz* 'волк в овечьей шкуре'.

К отрицательным чертам характера, по мнению представителей немецкоязычной культуры, относится и высокомерие в сочетании с заносчивостью: *wie ein Pfau einherstolzieren* 'ходить гоголем; распускать павлиний хвост'.

В немецком обществе осуждению подлежит и такая черта характера, как лень: *der innere Schweinehund* 'лень-матушка'. Ленивый человек, по мнению носителей немецкого языка, ничего не делает: *keinen Finger krumm machen* 'пальцем не двинуть / не шевельнуть' или занимается пустыми, никому не нужными делами: *auf der Bärenhaut liegen* 'плевать в потолок'. Кроме того, лень соотносится в немецкой культуре с пассивностью, ожиданием того, что кто-то сделает все для ленивого человека: *warten, dass einem die gebratenen Tauben in den Mund fliegen* 'ждать манны небесной'.

К чертам характера, вызывающим осуждение в немецком обществе, относится и жадность, которая может граничить со скупердядством: *jeden Pfennig zehnmal umdrehen* 'трястись над каждой копейкой'. Жадный человек, по мнению носителей немецкой культуры, стремится как можно больше захватить, что находит свое выражение во ФЕ *vom Stamme Nimm* 'глаза завидующие, руки загребушие'. В немецком лингвосообществе бытует мнение о том, что жадность не знает предела, то есть жадный человек не может остановиться в стремлении захватить как можно больше: *wenn man ihm den kleinen Finger gibt, nimmt er gleich die ganze Hand* 'дай палец – всю руку откусит'.

Под фразеосемантическими группами мы понимаем группы ФЕ, которые имеют тот или иной набор дифференциальных признаков. ФЕ объединяются во фразеосемантические группы по общему семантическому признаку. Проанализированные немецкие ФЕ были отнесены в результате предпринятого семантического анализа к следующим трем фразеосемантическим группам со значениями отрицательных черт характера.

Черты характера человека, проявляющиеся в отношении к другим людям. Отрицательными чертами характера человека, направленными по отношению к другим людям, являются злость и лживость. Фразеосемантическая группа «злость» включает ФЕ, обозначающие злость, злобу как отрицательную характеристику человека. В состав данной фразеологруппы входят следующие фразеосемантические подгруппы, уточняющие содержание характеристики «злой»: 1) «очень злой, жестокий»: *Missgeburt der Hölle* 'исчадие ада'; 2) «проявление злого и жестокого характера в действиях»: *keine Gnade und keinen Pardon geben* 'никому спуска не дает'; 3) «коварный, предательский»: *ein Dolchstoß in den Rücken* 'нож в спину'.

Фразеосемантическая группа «лживость» включает следующие фразеосемантические подгруппы: 1) «лживый и бессовестный»: *das Blaue vom Himmel lügen* 'врать без зазрения совести'; 2) «двуличный, лицемерный»: *ein Wolf im Schafpelz* 'волк в овечьей шкуре'.

Отрицательными чертами характера человека, направленными по отношению к другим, в немецкой лингвокультуре выступает высокомерие. Данная черта характера представлена во ФЕ, которые были отнесены во фразеосемантическую группу «высокомерный, заносчивый»: *sich aufs hohe Pferd setzen* 'задирать / драть / поднимать / подымать нос'.

Черты характера человека, проявляющиеся в отношении к деятельности, к труду. По отношению к труду в немецкоязычной лингвокультуре осуждению подлежат такие черты характера, как лень и пассивность. Фразеосемантическая группа «ленивый» включает следующие подгруппы: 1) «очень ленивый»: *der innere Schweinehund* 'лень-матушка'; 2) «ленивый, ничего не делающий»: *keinen Finger krumm*

machen ‘пальцем не двинуть’; 3) «ленивый, занимающийся пустыми делами»: *auf der Bärenhaut liegen* ‘плевать в потолок’; 4) «ленивый, пассивный, напрасно ждущий чего-то желаемого»: *warten, dass einem die gebratenen Tauben in den Mund fliegen* ‘ждать манны небесной’.

Черты характера человека, проявляющиеся в отношении к вещам. По отношению к вещам немецкие ФЕ репрезентируют такую негативную черту характера, как жадность. Эту фразеосемантическую группу составляют следующие подгруппы: 1) «жадный, стремящийся к деньгам»: *jeden Pfennig zehnmal umdrehen* ‘трястись над каждой копейкой’; 2) «жадный, стремящийся всё захватить себе»: *vom Stamme Nimm* ‘глаза завидующие, руки заgreбущие’; 3) «жадный, не знающий предела своим желаниям»: *lange Seiten haben* ‘иметь ненасытную утробу’.

Закключение. Согласно предпринятому семантическому анализу корпуса немецких ФЕ, номинирующих отрицательные черты характера, сделаны следующие выводы: 1) в немецкоязычной лингвокультуре подлежат осуждению злость, жестокость, коварство, лживость, высокомерность, лень, пассивность и жадность; 2) входящая в состав фразеосемантического поля «Черты характера человека» фразеотематическая группа «Отрицательные черты характера человека» является сложной структурой, состоящей из нескольких уровней (фразеосемантических групп и фразеосемантических подгрупп), связанных между собой общим семантическим признаком.

1. Лапушинская, Н. О. Фразеологизмы с лексемами «названия частей головы» в восточнославянских и западногерманских языках : сравнительно-сопоставительный аспект / Н. О. Лапушинская // Веснік ВДУ. – 2008. – № 2. – С. 90-96. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/7193> (дата обращения: 19.03.2023).

2. Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин. – М. : Русский язык, 2005. – 656 с.

3. Мальцева, Д. Г. Немецко-русский словарь современных фразеологизмов / Д. Г. Мальцева. – М. : Русский язык Медиа. – 2003. – 506 с.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ СОКРАЩЕНИЙ В ГЕРМАНИСТИКЕ

Белюн Ю.В.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лапушинская Н.О., канд. филол. наук

В языке существуют различные способы сокращения слов и фраз. Результатом данного словообразовательного процесса становится появление различных видов аббревиатур. «Сокращение определяется как единица устной или письменной речи, состоящая из отдельных элементов звуковой или графической оболочки некоторой развернутой формы, с которой данная единица находится в определенной лексико-семантической связи» [2, с. 201]. Два наиболее распространенных понятия – сокращение и аббревиатура – большинством ученых трактуются как синонимы. Аббревиатуры представляют собой сегодня один из самых распространенных способов создания номинативных единиц. Различные экстралингвистические и интралингвистические факторы ускоряют тенденцию сокращения слов. Поэтому проблема аббревиации продолжает оставаться актуальной в сфере лингвистических исследований. В данном исследовании мы ставим перед собой цель осветить основные подходы к классификации сокращений, нашедшие своё признание в лингвистических трудах по германистике.

Материал и методы. Фактическим материалом исследования явились классификации сокращений, предложенные такими учеными, как Г. Беллман, Е. А. Бирюкова, А. Е. Гусева, Д. Коблер-Триль, И. Г. Ольшевский, В. Флейшер и изученные нами с помощью описательно-аналитического, включающего приемы наблюдения,